

Извержение Души.

«Сплаш, сплаш, сплаш»

Одна бочка, две, три, сотня, две сотни, три сотни бочек, это было похоже лишь на небольшой резервуар для воды, но неожиданно, для того, чтобы заполнить его, понадобилось три сотни бочек воды, у Син Цзюэ на выполнение этой задачи ушло более полутора суток.

«Уфф уфф уфф уф» Син Цзюэ, задыхаясь, притащил свое слабое тело к старейшине Цану и сказал: «Старейшина Цан, я заполнил его».

Зевание

«Эм? Ты наполнил его только сейчас? Ты, мальчик, немного медлительный, - старейшина Цан лениво зевнул, а затем сказал Син Цзюэ с улыбкой.

Син Цзюэ прошептал голосом, который мог слышать только он, сказав: «Вы не считали, сколько воды может уместить в себя ваш изношенный бак».

«Снимай одежду и прыгай». Старейшина Цан, поглядев на этот полный бак, сказал Син Цзюэ.

Син Цзюэ все также продолжал делать все в соответствии с тем, что сказал старейшина Цан. Он снял два или три предмета одежды и, оставшись обнаженным, он прыгнул в резервуар для воды. Резервуар для воды был очень глубоким, а Син Цзюэ нужно было стоять так, чтобы его голова едва могла выглядывать из воды.

«Тебе там удобно?» - улыбнулся старейшина Цан Син Цзюэ.

«Да, здесь очень прохладно». Син Цзюэ улыбнулся в ответ, после того как он вошел в резервуар для воды, его истощенное чувство этого дня сильно уменьшилось.

«После того, как начнется твоя практика, ты должен мысленно подготовиться». Старое лицо старейшины Цана внезапно стало серьезным, затем он достал небольшую красную бутылку и сказал Син Цзюэ.

«Подожди, я брошу это лекарство в воду, тогда вода будет стимулировать твою кожу, но прежде я напому тебе, что это будет очень болезненно».

«Но только в этой ситуации оно может пробудить и укрепить твою внутреннюю Силу души, и в это время ты должен оставаться в сознании».

«Когда ты, наконец, сможешь переносить боль, используй «Защиту души», атаку, движение, извержение и используй их вместе».

«В конце концов, все зависит от твоей удачи, сможешь ты или нет, практиковать Извержение Души». Старейшина Цан медленно сказал Син Цзюэ.

«Да» Син Цзюэ быстро кивнул, касаясь сложности практики Извержения Души, он уже был достаточно подготовлен к этому.

Взгляд Старейшины Цана остановился на теле Син Цзюэ, он открыл пробку этой красной бутылки, и, после того, как бутылка открылась, из нее вытек дым, а затем, проходя сквозь

пальцы старейшины Цана, ярко-красная жидкость стала стекать в резервуар для воды.

После того, как жидкость попала в воду, она быстро распространилась, и вскоре вода в баке окрасилась в ярко-красный цвет, а поверхность воды начала бурлить от кипения.

Но то, что Син Цзюэ не мог принять, было то, что, когда жидкость попала в воду, по всему его телу распространилось пронзительное болезненное чувство.

Боль была похожа на бесчисленные иглы, пронзающие каждую клетку в его теле, как будто кто-то держал над ним нож и постоянно резал его плоть, короче говоря, Син Цзюэ определенно не мог вынести такой боли.

«Ах!» Наконец, будучи не в силах вытерпеть такого рода паническое чувство, Син Цзюэ громко взвыл, постепенно его зрение начало размываться, и его голова начала кружиться.

«Контролируй свои эмоции, оставайся в сознании». Внезапно раздался голос Старшины Цана, словно гром, он взорвался в ушах Син Цзюэ.

Сознание Син Цзюэ мгновенно стало четким, он стиснул зубы, постоянно говоря себе: «Син Цзюэ, ты должен упорствовать, иначе ты никогда не станешь могущественным».

Под силой его настойчивости, лицо Син Цзюэ становилось все более и более бледным. Даже его губы стали пурпурного цвета.

Недалеко, Сяо Цянь видела, как Син Цзюэ страдал, в уголках глаз Син Цзюэ вытекали маленькие капли слез, а затем она тихо сказала: «Мастер, ты должен держаться».

Как служанка клана Пожирателей Душ, во время побега Сяо Цянь видела, как многие молодые хозяева проходили эту жестокую практику, и в рамках такого рода практики почти никто из них не достигал успеха.

По крайней мере, среди молодых мастеров, которые были беглецами, каждый из них терпел неудачу, поэтому Сяо Цянь глубоко в душе знала, как трудно было практиковать это Извержение души.

Через полчаса нахождения в резервуаре для воды, Син Цзюэ, в конце концов, больше не мог терпеть боль и упал в обморок.

Видя, что Син Цзюэ упал в обморок, лицо Старого Цана нахмурилось и, наконец, было озарено следом печали, затем он взмахнул рукой и достал Син Цзюэ из бака для воды.

«Хухуху» Лицо Син Цзюэ было бледным, он лежал в пещере, его рот непрерывно продолжал тяжело дышать. Сяо Цянь сидела рядом с ним, в своей руке она держала отвар (китайская медицина), и медленно вливала его в рот Син Цзюэ.

«Син Цзюэ, ты все еще сможешь продержаться?» - медленно спросил Старик Цан у Син Цзюэ.

«Да, я смогу». Син Цзюэ открыл свои дрожащие губы и без колебаний ответил ему.

«Эм, хорошенько отдохни сегодня, а тренировку мы можем продолжить завтра». После того, как Син Цзюэ ответил ему, Старейшина Цан почувствовал радость и засмеялся.

На следующий день, Син Цзюэ снова вошел в этот ярко-красный резервуар для воды, и в то же время, это болезненное чувство снова окутало его.

Син Цзюэ сжал оба кулака и стиснул зубы, удерживая это болезненное чувство. То, что он должен был делать, это оставаться в сознании в этой боли, даже на какое-то время, это тоже был своего рода прогресс.

Через несколько дней, каждый день Син Цзюэ пропитывался внутри этого бака для воды, и после того, как он падал в обморок, Старейшины Цан вытаскивали его, а затем Сяо Цянь поила его китайским отваром.

После таких экстремальных страданий, тело Син Цзюэ было почти парализовано и не могло использовать Исцеление Души. Поэтому Старейшина Цан специально подготовил один из рецептов для Син Цзюэ, поэтому его тело могло очень быстро восстановиться с помощью этой китайской медицины.

Такое саморазрушительное обучение Син Цзюэ продолжал терпеть в течение двух месяцев. Наконец, через два месяца Син Цзюэ смог оставаться в состоянии внутри этой ярко-красной воды, и не упал в обморок. И это было не потому, что сила этого ярко-красного отвала ослабела, а потому, что выносливость Син Цзюэ, наконец, увеличилась.

Син Цзюэ стоял внутри этого водяного бака, закрыв его глаза, теперь ему нужно только контролировать Силу души внутри его тела, использовать защиту, атаку, движение, высвободить три вида силы вместе, и это было довольно сложно.

Однако, под усилиями Син Цзюэ, он постепенно понемногу познавал этот способ, он понял, что эти три силы действительно могут использоваться одновременно, но этот процесс был намного сложнее.

Чтобы быстрее тренироваться в Извержении Души, Син Цзюэ ежедневно лез в этот резервуар для воды, каждый день он пропитывался бурлящей водой в этом резервуаре, не желая сдаваться.

Через месяц после такой практики он, наконец, совершил прорыв.

В этот день, Син Цзюэ, как и обычно, стоял в резервуаре для воды, но в этот момент он казался более спокойным, чем два месяца назад, будто он просто стоял в обычной прохладной воде.

Хотя снаружи он казался спокойным, однако в этот момент внутри тела Син Цзюэ его черная Сила Души текла чрезвычайно быстро, во время потока его мышцы и кровь расширялись, и каждая часть его тела изменялась.

«Бам» Внезапно Сила Души Син Цзюэ вырвалась изнутри его тела, словно восходящее пламя, она обернулась вокруг тела Син Цзюэ.

И, окутанный этой Силой Души, Син Цзюэ постоянно увеличивал свою силу, его тело медленно поднималось и, наконец, он воспарил над этим резервуаром с водой.

«Успех! Мастер он преуспел, старейшина Цан, скорее посмотрите», - взволнованно закричала Сяо Цянь, увидев состояние Син Цзюэ.

Услышав крик Сяо Цянь, старейшина Цан быстро вбежал в пещеру.

Видя, как Син Цзюэ парит в воздухе, и то, как черная душа в его теле была подобна горящему пламени, и медленно выходила изнутри тела Син Цзюэ, Старина Цан озарился возбужденной улыбкой.

«Син Цзюэ, возьми душу в свое тело», - громко закричал старейшина Цан.

Услышав инструкцию Старейшины Цана, Син Цзюэ быстро обуял пламя над ним и взял его в свое тело, после того, как эта Черная Сила Души попала в его тело, сила Син Цзюэ моментально поднялась и, наконец, прорвалась к уровню Боевого Суверена Промежуточного Ранга.

После этого Син Цзюэ сделал красивое сальто, неуклонно приземлившись на землю, он сразу почувствовал свою силу, сказав Старейшине Цану с улыбкой: «Старейшина Цан, возьмите мой кулак».

Он тут же протянул кулак вперед, в несколько раз с более мощной боевой Ци, чем предыдущая атака старейшины Цана.

«Прекрасно» Что касается поведения Син Цзюэ, который сознательно создавал неприятности, старейшина Цан от души рассмеялся.

Старейшина Цан махнул рукой, Сила души, которая не проигрывала Боевой Ци Син Цзюэ, разразилась, и, наконец, столкнулась с ней.

«Буим». Обе стороны противостояли друг другу и отдались пугающей энергетической рябью в воздухе.

«Еще ничего не кончено». Видя, что его атака растворилась, Син Цзюэ рассмеялся и сказал, и тут же старейшину Цана атаквали несколько кулаков подряд.

Старейшина Цан выпустил всю свою мощь атаки, и круглая сила души вышла из его рукава и столкнулась с боевой Ци Син Цзюэ.

«Бам, бам, бам, бам»

В этой глубокой Древней Горе постоянно взрывались один за другим круги взрывных звуков, что пугали соседних Демонических зверей и заставляли их бежать подальше оттуда.

«Син Цзюэ, ты серьезно хочешь вернуться в Императорский Павильон Ветра?» Несколько озадаченно спросил старейшина Кан внутри пещеры.

После того, как Син Цзюэ успешно использовал Извержение Души, он сказал старейшине и Сяо Цянь, что он готовится вернуться в Императорский Павильон Ветра. Но старейшина Цан хотел бы, чтобы Син Цзюэ остался с ним, ведь с его советами, эффект от практики Син Цзюэ был бы намного больше.

«Да, я должен вернуться», - твердо сказал Син Цзюэ.

«Да ... Хорошо, после того, как твоя сила достигнет уровня Боевого Бога, вернись сюда, мне нужно будет кое-что обсудить с тобой». После молчания на мгновение, медленно сказал старик.

«Да, юноша обязательно послушается вашего совета», - почтительно сказал Син Цзюэ. Он видел, что старейшина Цан относился к нему, как к важному человеку.

На следующий день, так как старейшина Цан настоял, Син Цзюэ был отправлен в путь из Древней горы Сяо Цянь и старейшиной, он остался один.

Старейшина Цан и Сяо Цянь стояли на Древней Горе, тихо наблюдая за фигурой Син Цзюэ, которая постепенно уходила вдаль, а на лице старейшины Цана светилась довольная улыбка.

До тех пор, пока Син Цзюэ полностью не исчез, он не хотел поворачиваться и уходить, а Сяо Цянь молча сопровождала его.

«Сяо Цянь, мне неудобно ходить с моим Духовным телом, эти вещи предстоит найти тебе». После долгого времени наблюдения, старейшина Цан обернулся и протянул маленькую бумагу Сяо Цянь, медленно произнеся.

«Старейшина Цан, не будьте таким, этот Дух нужен для поддержания вашей жизни, на случай...». После того, как Сяо Цянь взяла в руки бумагу, она была удивлена, потому что то, что там было написано, это были невероятно ценные лекарственные травы, Сяо Цянь знала, для чего они использовались, они были нужны для очистки духа.

Но когда Сяо Цянь еще не закончила говорить, рука старейшины Цана остановила ее, а затем он сказал: «Син Цзюэ – моя единственная надежда на то, чтобы заставить Клан Пожирателей Душ вновь возродиться, жизнь такого старика, как я, не очень-то и важно, просто сделай то, что сказал я».

Произнеся эти слова, старейшина Цан больше не слушал слова Сяо Цянь и направился к глубокой Древней Горе.

Посмотрев на фигуру старейшины, который постепенно удалялся, Сяо Цянь кусала губы, она немедленно сжала в руке бумагу, а затем покинула Древнюю гору в поисках тех нескольких небесных сокровищ.